

Сергей Петров

МОЙ МОТОВИЛОВ

Картины Саровских торжеств начала века сего

(документальная драма)

Аннотация. В основе пьесы лежат реальные события, связанные с канонизацией прп. Серафима Саровского (1903 г.) и государственно-церковных торжеств, посвященных 100-летию канонизации, проходивших в закрытом городе Саров и в Дивеево. В советское время храм прп. Серафима, его келия были превращены в театр. Совмещение театрального действия с глубоким религиозным чувством Н.А. Мотовилова, службы Божией Матери и Серафима, и легло в основу данной пьесы.

Автору довелось быть непосредственным свидетелем и участником торжеств 2004 г., работать и даже ночевать в бывших покоях вдовствующей императрицы Марии Федоровны, где был развернут интернет-центр, что позволило воссоздать многие события с документальной точностью. Первое публичное чтение пьесы состоялось в саровском Музее ядерного оружия.

5008604@gmail.com

Действующие лица

(в порядке появления)

1. Экскурсовод.
2. 1-й телеграфист.
3. 2-й телеграфист.
4. 3-й телеграфист.
5. Офицер связи.
6. Мария Федоровна Романова, вдовствующая императрица.
7. Николай Александрович Романов, царь.
8. Мотовилов Николай Николаевич, служба Божией Матери и Серафимов.
9. Ольденбург Сергей Сергеевич, историк.
10. Фон-дер-Лауниц, тамбовский губернатор.
11. Горский, жандармский полковник, затем генерал-майор.
12. Степан Трофимович, ведущий ток-шоу.
13. Петр Степанович, его сын, ведущий ток-шоу.
14. Телеведущий Г.
15. Путин В.В., президент на первом сроке.

Экскурсанты, народ, богомольцы, царская свита, монастырская братия, масоны, бесноватые зрители ток-шоу.

*Русское захолустье, в котором собралась вся Россия,
19-20 июля по старому стилю и 27-28 января по новому.*

Саров-Дивеево-Москва, 2003/4

Картины

1. Вступление. На могиле Мотовилова.
2. Об организации телеграфной связи с Саровым во время торжеств.
3. На пути в монастырскую трапезную.
4. Царственные гости на братской трапезе.
5. Фильм «Россия: сто лет после Саровских торжеств».
6. Театрально-телевизионное интернет ток-шоу «Из мухи слона».
7. Шествие мракобесов.
8. Беседа служки Божией Матери и Серафимова Н.А. Мотовилова с президентом В.В. Путиным (по сокращенной стенограмме).
9. На могиле Мотовилова.
10. Финал. Суд Мотовилова.

I действие

Вступление. На могиле Мотовилова

20 июля (2 августа) 2003 г., около 19 час. Могила Н.А. Мотовилова в Дивееве.

Чуть сбоку могила протоиерея Василия Садовского, прямо у которой крутит крыльями кондиционер Samsung, встроенный в подвал церкви.

Обступив могилу Н.А. Мотовилова, с растущими на ней березами, столпились богомольцы-экскурсанты.

Экскурсовод. Мы находимся на могиле Николая Александровича Мотовилова, который родился 12 мая 1809 года.

Господь открыл преподобному Серафиму всю жизнь Мотовилова от рождения до успения, вложив персты преподобного в раны Свои, чтобы тот поверил, что могут быть на земле такие жизни...

Личность его во многом загадочна и труднопознаваема для современного человека. Многие считали и считают его безумным, впрочем, вкладывая в это разный смысл. Будучи человеком богатым и высокообразованным он прошел путь от безверия к глубочайшей вере и удостоивался пребывания в Духе Божиим.

Многое пришлось ему претерпеть за долгую жизнь: тяжкие болезни, клевету, трижды в него вселялся бес... Но, Мотовилов претерпел все, что попускалось Господом ради спасения его души. С молодости гонимый масонами, отверженный светом, Мотовилов испил чашу горечи до дна, но не прекращал служить он Царице Небесной, Ее последнему уделу на Земле — Дивеевской обители и великому угоднику Божию Серафиму...

Канонизация преподобного, которая состоялась в 1903 году, стала Мотовилову защитой. В Охранном отделении были разысканы письма Мотовилова, в которых он добивался аудиенции у трех Императоров Российских, чтобы лично рассказать о Серафимовых пророчествах.

Одно из предсказаний говорило о превращении Дивеева из села в город. Когда решение о паломничестве Николая II и Царской Фамилии было принято, начались беспрецедентные строительные работы, приведение в порядок дорог и мостов; организация невиданных мер безопасности. Тогда же и было решено включить Саров, где проходили основные торжества, в телеграфную сеть России...

Яркий теплый субботний день 19 июля 1903 г.

Боковая часть второго этажа архиерейского корпуса Саровской пустыни. Освещение внутри очень тусклое, поскольку окна плотно зашторены. Через левую (от зрителей) дверь, выходящую на хоры храма прп. Серафима, видна крыша его келии; в келию вбегают мальчик — это восьмилетний Мотовилов. Через правую дверь просматриваются покои Марии Федоровны. Посередине телеграфные аппараты. Несколько телефонов, клубки проводов.

Все это тихо шипит и позвякивает.

Часы в покаях бьют тринадцать раз.

1-й телеграфист (в телефонную трубку, громко и несколько нервно). Алло, Нижний! Телеграфная станция? Господин Успенский? Контрольная проверка коммутаторов на Саров... Понял (3-му телеграфисту, замеряйте)... так, Бодо — в норме... на Криде тоже все в порядке...

2-й телеграфист. Как представишь время лет сто назад, когда мало еще было поколеблена вера русского захолустья, не было тогда той быстроты разноса духовной заразы, как в наше время пара, электричества, железных дорог, телеграфов, телефонов — того, что издергало, измочалило нервы современного человечества...

3-й телеграфист. Да, но провести телеграфную связь в Саровскую пустынь попросил здешний игумен Иерофей, хотя ему 75 лет, а молодой губернатор В.Ф. фон-дер-Лауниц предложил вместо этого за несколько верст возить телеграммы фельдъегерями между Саровым и Веретьяновым, где ближайший телеграф.

Входит офицер связи

Офицер. Господа! Срочная телеграмма от нашего губернатора по поводу сегодняшнего чаепития тамбовского дворянства с Императорской семьей. Кто будет отправлять?

3-й телеграфист. Извольте диктовать мне.

Офицер. Прием дворянами Их Величеств состоится 19 июля в полпятого пополудни по окончании всех церковных торжеств, после трапезы, предложенной Их величествам монастырской братией. Шатер дворянства раскинут за рекою Сатис в стороне от монастыря. Все радушие хозяев-дворян, впервые имеющих счастье принимать Их Величества, ограничивается скромною чашкою чая; ничего шокирующего или неловкого относительно уже прошедшего духовного торжества и спокойствию обители безусловно не предполагается...

3-й телеграфист. Отправлено...

2-й телеграфист. Нас к павильону близко не подпустили.

3-й телеграфист. Правда ли, что эти забавные тамбовские дворяне там пальмы высадили как в раю?

Офицер. Ничего забавного в тамбовских... дворянах не нахожу. Впрочем, пальм действительно много... (*кивая на покои Марии Федоровны, доверительно*) — Их Императорские Высочества и Их Императорские Величества еще изволят принимать угощение в покоях Государыни Императрицы?

1-й телеграфист (*игнорируя вопрос*). Господин капитан! Я опять по поводу разрешения на наше пребывание здесь. Мы, обычные верноподданные телеграфисты, (*2-ый телеграфист в сторону: и служим, как и все телеграфисты Империи по 12 часов в день без выходных, да и чая здесь негде попить*), и не хотим находиться на объекте всероссийского значения как бы нелегально. Нам не выдали ни синих пропусков «всюду», ни обычных белых.

Офицер. Да, но полковник Горский из Штаба Корпуса Жандармов устно разрешил. От меня же разве в эти дни что зависит — я служу здесь, а не в Петербурге.

2-й телеграфист. Вот именно устно.

3-й телеграфист. А придут столичные жандармы, да и выведут.

1-й телеграфист. С Собственным Его Величества Конвоем письменно тоже не согласовали.

2-й телеграфист. Казаки-то сюда приходили. Все бомбы искали...

3-й телеграфист. Да и решение Правительствующего Синода передано на словах...

1-й телеграфист. Слова, слова, слова... Тире, тире, тире...

2-й телеграфист. Хорошо хоть не на лошадях.

3-й телеграфист. Вполне могли бы — лестница-то широкая.

2-й телеграфист. Да еще здоровую собаку привели.

1-й телеграфист. А в столице помню, в последний раз с какой-то москвой проверяли.

Офицер. Господа, вы же понимаете, что после страшной драмы на Ходынке многие успокоиться не могут... (*Шепотом.*) Есть данные о том, что заложен динамит на обратном пути Государева поезд, уже подкопали 60 сажен... Что из Брюсселя? — ведь социал-демократы, кажется, третий день уже заседают на своем съезде.

2-й телеграфист. Нет, никаких сообщений пока нет. Зато уже известно, что Центральный Совет союза борьбы с православием новые листовки для раздачи здесь богомольцам приготовил...

Офицер. Вот уж, действительно, антихрист близ при дверех... Господа, надеюсь на скорую встречу (*уходит*).

1-й телеграфист. Даже подумать страшно... А что если этот Центральный совет добрался бы до телеграфной сети России...

3-й телеграфист. Ну, вы батенька, загнули...

2-й телеграфист. А еще говорят, что все питейные заведения в Сарове на время торжеств закрыты...

Из покоев выходит Мария Федоровна с подносом, на котором чай и печенье, подходит к столам с аппаратами.

Телеграфисты испытывают сложные, противоречивые чувства.

Народ (*кричит, просто и бесхитростно*). Это Мать-Государыня. Это — Государыня Мария Федоровна. Какая Она хорошая! Какая добрая! Как ласково смотрит Она!

Мария Федоровна (*к телеграфистам*). Милостивые государи! Сейчас наше семейное чаепитие заканчивается, потом — официальная трапеза с монастырской братией... а уж завтра с утра в Дивееве, где будем встречаться и с Еленой Ивановной, вдовой Мотовилова. Его беседу с великим старцем «О Цели христианской жизни» я недавно прочитала... мне сделали специальную копию.

1-й телеграфист (*машинально*). Мне знакомый монах из Троице-Сергиевой Лавры говорил, что уже готовится книга Нилуса «Великое в малом» с этой беседой в пространном изложении...

Мария Федоровна. Вы, конечно, удивлены моему визиту, но я уже несколько дней наблюдаю за вашей работой... Понимаю, что аппараты поставлены именно здесь, прямо у моих покоев (*Тактично*)... по технической необходимости... В Зимнем телеграф появился в 1841 году, я же ни разу его не видела... А с телеграфистом удалось поговорить всего однажды — он много лет находился в госпитале по ранению в голову, еще с Севастопольской войны... (*К 1-му телеграфисту*) — немного похож на вас... Мой же сын, Император Николай Александрович, весьма и весьма интересуется техническими подробностями.

2-й телеграфист. Такая беседа немислима по протоколу, но здесь же и сейчас все возможно — преподобный Серафим соединил Царя и народ.

Мария Федоровна. Значит, и вы тоже чувствуете этот объединяющий дух благоговения к святым, православной вере, дух древнего благочестия, которым живет, которым крепка и сильна святая Русь!

1-й телеграфист. А наши аппараты стоят как раз посередине между келией преподобного и Вашими покоем...

3-й телеграфист. Причудливо это и странно оттого, что в Сарове так тесно связано духовное и светское, и техническое, что отделить их нельзя.

Мария Федоровна (*спохватившись*). Угощайтесь, вот чай, печенье... сухарики.

Пьют чай. Из покоев выходит вся Царская Фамилия...

Царь (*обращает внимание на телеграфную аппаратуру*). Расскажите, пожалуйста, немного об аппаратах и каналах связи, пока есть время до трапезы.

1-й телеграфист. Как видите, один аппарат не очень новый, хотя и воспроизводит на ленте печатные знаки, а не азбуку морзе; второй же — совсем неплохая скоростная буквопечатающая модель.

Царь. Очень хорошо.

2-й телеграфист. Но, вся система организации связи временная, хотя до Верьянова поставлено 245 сосновых столбов. И скорость достаточная — до 200 бод (*Видя непонимание.*), простите, до 200 импульсов тока в секунду... Нам неоценимую помощь оказали и Саровские монахи в скорейшей заготовке столбов, и служащие Нижегородской телеграфной станции.

Царь (*заметив телефоны, с очень большим удивлением и строго*). Только не пойму, будьте любезны, сказать, откуда здесь телефоны?

2-й телеграфист. Это не совсем телефоны... Это аппараты передачи голоса по телеграфным каналам по способу инженера Игнатьева... Еще 80-х, кажется, годов.

Царь. Удивительно.

1-й телеграфист. Самое удивительное произошло с работой каналов. 9 июля все было окончательно отлажено, доложили владыке Иннокентию... Вдруг телеграфная связь полностью прервалась, и ничего не удавалось сделать, а специалиста из Нижнего не пропустили казаки... Но с первым ударом колокола, возвестившего прибытие крестного хода из Дивеева, связь возобновилась на максимальной скорости и более не прерывалась.

Царь. Действительно чудо... Но переводить Саров на постоянную телеграфную связь надо не позже 1904 года...

3-й телеграфист. Игумен Иерофей уже подал прошение. Также требуется приобрести самый новый скоростной аппарат, лучше Сименса.

Александра Федоровна (*телеграфистам*). Вам еще много понадобится.

Открывается дверь на хоры, входит Мотовилов, подходит к Царю.

Царь. Что это значит Мотовилов что при жизни моей сам вызывался ко мне служить а теперь уже и я сам тебя зову-зову да все не дозовусь — неужели и ты подражая другим вздумал нам тоже изменить?!

Мотовилов (*спокойно*). Нет Ваше Императорское Величество но мне и не говорил никто чтоб Вы изволили меня требовать...

Царь (*к окружающим*). Вот не справедлив ли мой спор с вами что вы лжете на Мотовилова будто бы он забыл меня и мой Императорский Дом Святую Церковь и нашу Святую Русскую Землю... (*К Мотовилу*). Ну спасибо что раз незамедлительно явился я знал тебя и твердо верил что не ошибаюсь в тебе.

Мотовилов. С наивеличайшей радостью от всей души моей готов на службу Вашего Императорского Величества, но с тем, чтобы министры, особенно Министр Финансов, не смели мне мешать ни в чем...

Александра Федоровна. Прошу извинить. Пора на трапезу... (*К Мотовилу*). Николай Александрович, если у вас нет вопросов к господам телеграфистам, пожалуйста с нами...

Мария Федоровна. В воспоминание этих дорогих минут свидания, разрешите сделать фотографии, чтобы запечатлеть вас навечно (*Открывает карманный фотоаппарат, снимает телеграфистов, потом зрителей*).

Царская Фамилия и Мотовилов спускаются по лестнице, уходят.

1-й телеграфист. Если бы кто-то из писателей или журналистов пришел в Саров, то увидел бы здесь жизнь, может быть, малознакомую, но такую, которую только и живо человечество, без которой нет жизни в самой жизни.

И сколько здесь пищи для наблюдательного ума!

2-й телеграфист. Психология толпы, психология личного чувства, восторг верующего сердца — какие это прекрасные темы для картин великой исторической жизни! Есть над чем задуматься, есть что анализировать...

3-й телеграфист. Может быть, кто-то из дали времен сможет это описать, но сможет только тот, кто сам будет здесь, у святыни, «мы же по силам еще младенцы, азбуке порядочно не научились, а сочинять хотим»...

На пути в монастырскую трапезную

19 июля 1903 г., 14 час.

Пространство перед архиерейским корпусом и трапезной.

Народ и зрители отделены от этого пространства цепью солдат.

Выходит Царская Фамилия.

Народ (волнуется, торжествует, все снимают шапки). Ура!

1-й богомолец (слова богомольцев предаются по цепочке, по мере продвижения Царской Фамилии). Совершается великая тайна! Открывается обильный, неиссякаемый источник новой жизни, новых мыслей и чувств, новых радостей и наслаждений.

2-й богомолец. Здесь все влечет в новый, неведомый дотоле мир.

3-й богомолец. И этот мир так близок и осязательно доступен для каждого, просто верующего и непосредственно чувствующего сердца.

1-я бесноватая. Уйди от меня, мучитель! Мучитель, мучитель, что ты меня мучаешь! Был я у Сергия, был я у Тихона, а теперь пришел мой конец!

4-й богомолец. Тут все братья, от Царя и вельможи до последнего поселянина.

5-й богомолец. Богатые и нищие, знатные и убогие — все равно взывают к Новому Угоднику, все одинаково ищут у него защиты и чувствуют пред Ним одинаково бедно и жалко.

2-я бесноватая. Тошно. Меня Серафим испортил... Вишь ты какой. Вишь, что придумал! Ой, ой, не могу! Никак, ни за что не скажу! Уйди от меня! Не приставай ко мне! Не мучь меня! Ой, выйду, выйду!

6-й богомолец. Здесь забываются и сглаживаются все разности внешнего преимущества и положения, разности наречий, народностей, сословий, званий.

7-й богомолец. Все чувствуют стремление души в небесный, горний мир.

8-й богомолец. Как будто вдруг над нашей бедной, мрачной землей открылся небольшой просвет, через который показался круг далекого прекрасного неба.

9-й богомолец. И вот устремились сюда к этому месту, к этому просвету со всех сторон измученные житейской суетой, тоскующие по небу, жаждущие света и простора, страждущие души.

3-я бесноватая. Тридцать лет я тут жил, хорошо мне было, как мне теперь расставаться! Ой, горячо! Ой, жгет меня! Уйду! Уйду!

10-й богомолец. И всем хочется увидеть, хотя бы чуть край этого неба о хотя бы отчасти насладиться его красотой и тем усладить горечь своей жизни.

11-й богомолец. Здесь так светло и просторно, так весело и радостно, так сладко и легко.

12-й богомолец. Близость неба ощущается так ясно, что все здесь необыкновенно.

13-й богомолец. Здесь жизнь выходит совершенно из круга обычных условий.

14-й богомолец. Здесь видимо побеждаются законы естества.

15-й богомолец. Расслабленные здесь встают, хромые ходят, слепые видят, глухие слышат, немые говорят.

Все (*негромко поют на малороссийскую мелодию из оперы С.И. Давыдова "Леста – днепровская русалка"*).

Слава, слава в вышних Богу!
Дух мой радостно воспой,
Я стремлюсь к тому чертогу,
Где жених сладчайший мой...

Повсечасно я стараюсь
Мыслить только о святом,
Славы мира удаляюсь,
Забывая о земном,
Одного в душе желаю,
Чтоб с Христом мне вечно жить,
Для Него скорблю, страдаю,
Крест Его хочу носить...

Царь. О, русская святая душа! Вот чем ты живешь и дышишь! Ты жаждешь одного спасения. Твои тайные стремления всегда к небу, туда твои мысли святые, туда твои чистые чувства!

Александра Федоровна. О православный народ! Мы вполнину не знаем твоей внутренней, сокровенной жизни. И какой великий грех берут на себя твои новые учителя, руководители, силлящиеся отторгнуть тебя от твоих заветных дум и стремлений и заражающих твою святую доброту тлетворным духом новых учений, наглых, дерзких, богопротивных!

Царская Фамилия входит в трапезную.

Царственные гости на братской трапезе

19 июля 1903 г., 14 час. 10 мин.

Большая круглая трапезная. Все организовано с размахом, но в то же время чрезвычайно строго. Мебель монастырская, но почему-то в трапезной находятся белый рояль и чугунное надгробие. Обед роскошен, но вина никакого нет, несмотря на соответствующую посуду из белого железа. Вся остальная посуда из дерева, местного саровского приготовления.

Царь. Вспоминаю картины из древней русской истории — как когда-то великие князья, посещая святые обители, принимали там угощение от братской трапезы...

Вот князь Изяслав, беседуя с преподобным Феодосием, засиделся до позднего времени. Изяслав вкушает пищу с особенным удовольствием, и он спрашивает преподобного: «Отчего эти брашна так кажутся особенно сладки?»...

Вот преподобный Сергей приглашает князя Дмитрия Иоанновича, идущего на битву, вкусить пищу в обители и, угощая ею, говорит: «Обед сей, великий князь, будет тебе на пользу. Господь Бог тебе помощник; еще не пришло время тебе самому носить венец победы, но многим — без числа многим сподвижникам твоим готовы венцы страдальцев»...

И теперь, при вкушении от яств братской трапезы, после счастливых минут светлого торжества и под осенением мысли о близости самого преподобного Серафима, как бы предлагающего это трапезу, — чувствую особую сладость этих яств и испытываю особое утешение... Слышу, пока еще не ясно, слова ободрения преподобного Серафима, созвучные словам преподобного Сергея: «Врага ожидает конечная гибель, а Тебя милость и помощь. Уповай же на Господа и на Пречистую Богородицу, иди небоязненно. Господь поможет Тебе против безбожных; Ты победишь врагов своих»...

Мария Федоровна. Кто знает, кто ведает, какие тревожные тучи сгущаются на горизонте нашей общественной жизни, и какие приближаются печальные события? Но сокрыто ли это от преподобного Серафима, который еще в земной жизни своей предвидел и предсказал наступление великой скорби вслед за светлым торжеством?

Заколебался пол над надгробием. Открывается крышка гроба. Из него выходит Андрей Ильич. Творя свое обычное юродство, переваливаясь с боку на бок в своей пестро красной рубашке и произнося обычные слова — а-аа-а — подходит прямо к Царю и Мотовилову.

Царь. Ну слава Богу ты Андрей Ильич и Мотовилов мне ныне во всем помогут.

Мотовилов (с радостью). Значит, и меня Его Величество, в числе Христа ради юродивых считает.

Мотовилов смотрит несколько удивленно, как государь быстро жует.

Царь (*улыбаясь*). Хорош же молодец про Царя и Повелителя так думать, что он за обе щеки уписывает...

Мотовилов. До рождения антихриста произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее: бунты Разинский, Пугачевский, Французская революция — ничто в сравнении с тем, что будет с Россией. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей; осквернение церквей Господних; уничтожение и разграбление богатства добрых людей; реки крови русской прольются...

Царь. По моему убеждению, эта смута наносное, внешнее, чисто городское явление, тогда как сердце России еще здорово и бьется за одно с сердцем Ея Государя...

Ольденбург (*в сторону*). В этом убеждении и доля правды, и доля самообмана. Та часть населения, которой нет в Сарове, которая в эти самые дни все более углубляется в упорную, предвзятую враждебность к власти, есть необходимое звено в строении государства. Между государем и массой не хватает промежуточных звеньев; не хватает исполнителей его воли «не за страх, а за совесть».

Мотовилов. Смотрите! Смотрите, вот через эту дверь уже ломится вражья рать, которую вы принимаете за ангелов света, несущих как бы великие идеи — свободы, равенства и братства, в действительности — же горе, смерть и разрушение.

Царь. Ну об этом уже не горюй. Я сам все это исправлю, как сказал поэт:

Я запер дверь,
Теперь сюда никто войти не сможет.

Фон-дер-Лауниц. Но, многоуважаемый Николай Александрович, мы соберем земской собор, чтобы переустроить всю общественную жизнь. Уже работает Особое совещание о нуждах сельского хозяйства; все крупные металлургические предприятия объединены в Продамет. Графа Льва Толстого отлучили от Церкви; рабочих-забастовщиков в Златоусте расстреляли... Наши реформы своевременны и эффективны...

Мотовилов. Будь здесь вино, высоко бы поднял я свой бокал за скорейшую гибель тех учреждений, о которых вы говорите... Не погибнут они, так погубят они Россию... А ваши реформаторы без реформ — те же революционеры. Высоко поднял бы я бокал, чтобы мельче разбить его оземь, чтобы не мог никто сказать — я пил из мотовиловского бокала за гибель России... Весь шум празднований речей и прочаго до бесконечности — по глубокому чувству внутренне не одобряющему все это до бесконечности не нравится...

Горский (*Царю*). Пожалуй, это помешательство...

Фон-дер-Лауниц (*с насмешкой*). Господин Мотовилов — тут все бокалы металлические.

Царь. Что же ты уходишь Мотовилов, и ты Андрей Ильич?.. До середины трапезы...
Дождались бы хоть многолетия.

Мотовилов. Не будет... многолетия... Всемилостивейше простите меня, Вашего верноподданейшего раба.

*Мотовилов уходит через дверь трапезной,
Андрей Ильич возвращается в могилу.*

Царь (*снимая неловкость*). Полагаю, что обед стоил обители немало денег.

Кто-то из братии. Ничего, батюшка, угодничек пошлет обители.

Царь. Жалую на нужды обители двадцать тысяч рублей.

Голоса из царской свиты. Да крепко надеются на Бога и Его угодника саровцы... И не посрамляются!.. Жертвы льются в обитель целым потоком... Помогает святой угодник своей обители.

Середина обеда. Мощно звучит многолетие.

Голос архидиакона. Благочестивейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, веры христианской ревнителю, защитнику и покровителю, Государыням Императрицам... и всему Царствующему Дому...

*Неожиданно в многолетие вмешиваются звуки рояля,
тщательно идущие за голосом архидиакона. Рояль постепенно наращивает звук,
вот и человеческого голоса практически не слышно.*

При этом присутствующие в трапезной ничего не замечают. Наконец слышно только рояль. Мелодия постепенно переходит в песню Дм. Дм. Шостаковича на стихотворение капитана Лебядкина «Светлая личность», и, наконец, мы слышим игру тапера, сопровождающего фильм...

Фильм «Россия: сто лет после Саровских торжеств»

В документально-художественном фильме год за годом (по 15 сек. на год) показана история России между торжествами 1903 и 2003 годами.

Внизу экрана неумолимо, как в счетчиках старых такси, перескакивают черные и красные цифры годов.

Часть первая

1903 *(одна тысяча девятьсот третий год. Здесь и далее подразумевается, что каждый год написан на экране прописью)* II съезд РСДРП

1904 Премьера «Вишневого сада»

1905 «Кровавое воскресенье»

1906 Выборы в Первую Думу

1907 Основание масонской ложи «Полярная Звезда»

1908 Смертные казни

1909 Памятник Александру III

1910 Смерть Толстого

1911 Убийство Столыпина

1912 Выставка «Ослиный хвост»

1913 Самолет «Илья Муромец»

1914 Первая Мировая

1915 Всероссийский съезд деятелей народных театров

1916 Г. Распутин

1917 Штурм Зимнего

1918 Расстрел Царской семьи

1919 В.И. Чапаев

1920 «Мистерия освобожденного труда»

1921 Кронштадтский мятеж

1922 Образование СССР

1923 Патриарх Тихон

1924 Смерть В.И. Ленина

1925 Броненосец «Потемкин»

1926 Всесоюзная перепись населения

1927 Декларация митрополита Сергия

1928 Первая пятилетка

1929 Коллективизация

1930 «Головокружение от успехов»
1931 Взрыв храма Христа Спасителя
1932 Горьковский автомобильный завод
1933 Н.А. Островский
1934 «Веселые ребята»
1935 Московское метро
1936 Дм. Дм. Шостакович
1937 Процессы
1938 Л.П. Берия
1939 Пакт Молотова-Риббентропа
1940 Ввод войск в Прибалтику
1941 22 июня
1942 Сталинградская битва (дом Павлова)
1943 Избрание Патриарха Сергия
1944 Освобождение Севастополя
1945 Парад Победы
1946 Высылка чеченцев
1947 Денежная реформа
1948 Сталинский план преобразования природы
1949 Бомба
1950 Советско-китайский договор
1951 Создание Центральной студии телевидения
1952 Еврейский антифашистский комитет (судебный процесс)
1953 Смерть И.В. Сталина
1954 Пуск Обнинской атомной электростанции
1955 Варшавский договор
1956 XX съезд
1957 Открытие Театра «Современник»
1958 Бригады коммунистического труда
1959 Открытие ВДНХ
1960 Сбит У-2
1961 Полет Гагарина
1962 Программа КПСС и «последний поп»
1963 Договор о запрещении испытаний ядерного оружия
1964 Открытие Театра на Таганке
1965 Учредительный съезд Союза кинематографистов

- 1966 XXIII съезд
- 1967 Разрыв дипломатических отношений с Израилем
- 1968 Чехословакия
- 1969 Международный конкурс балета в Москве
- 1970 Первые «Жигули»
- 1971 «Салют»
- 1972 Обмен партбилетов
- 1973 Архипелаг «Гулаг»
- 1974 БАМ
- 1975 Хельсинское совещание
- 1976 Христианский комитет по защите прав верующих
- 1977 Конституция СССР
- 1978 Газопровод «Союз»
- 1979 ЕЭС СССР и СЭВ
- 1980 Ссылка А.Д. Сахарова в Горький (Олимпиада-80)
- 1981 XXVI съезд
- 1982 Смерть Л.И. Брежнева
- 1983 Сбит Боинг-747
- 1984 Генеральная ассамблея театров для детей и юношества
- 1985 М.С. Горбачев
- 1986 Чернобыль
- 1987 «Октябрь и перестройка: революция продолжается»
- 1988 1000-летие Крещения Руси
- 1989 Забастовки
- 1990 Российская товарно-сырьевая биржа

Часть вторая

Быстро проходит краткое содержание первой части: 1903, 1904...1990.

- 1991 «Лебединое озеро»
- 1992 600-летие успения преподобного Сергия
- 1993 Штурм Белого дома
- 1994 Обвал рубля
- 1995 Первая Чеченская
- 1996 Президентские выборы

1997 Договор о дружбе между Россией и Украиной

1998 Назначение Кириенко председателем Правительства, дефолт

1999 Назначение Путина и.о. президента

2000 Храм Христа Спасителя

2001 Затопление космической станции «Мир»

2002 Захват террористами Театрального центра на Дубровке

2003 Юбилей канонизации прп. Серафима

Реклама является весьма важным элементом данной инсценировки. Используется известный прием, когда для разнородных товаров, связанных некоторой общностью, скажем, торговой сетью, используется «сквозной» персонаж. В данном случае, таким персонажем в красной шубке, — является Дед Мороз. Каждый из 10 рекламных блоков доносит идею одной из сцен. Длительность рекламного блока — 15 сек. Примеры блоков:

1. Дед Мороз в избе. Позднее лето, палящий зной солнечный. Жарко трещат дрова в печке, с потолка капает смола, но Дед Мороз бодр и радостен, на бороде серебрится иней...

Кондиционеры Самсунг — всегда с вами!

8. Поздняя мартовская ночь. В одном из кремлевских кабинетов одиноко горит свет. К Спасским воротом подходит Дед Мороз, держа свертки, перевязанные белой, розовой, голубой и зеленой лентами. Что-то спрашивает у милиционера. Милиционер радостно показывает жестами, как пройти туда, где горит свет. Дед Мороз входит в ворота...

Все входящие — бесплатно!

10. Дед Мороз в лесу. Зима стоит и снег под ногами и снег на голове и снег идет, и ветер дует... но видны спелые ягоды на кустах...

Кондиционеры Самсунг — на все времена!

II действие

Театрально-телевизионное интернет ток-шоу «Из мухи слона»

27 января 2004 г., около 20 час. 30 мин.

В трапезной организовано ток-шоу, его зрители находятся на амфитеатре, построенном на сцене. Участники — жители России 1903-2003 гг., а также публика из зала. В центре — Степан Трофимович.

Степан Трофимович (мямлит, говорит несколько с акцентом, как будто он президент телевизионной академии). Вы в гостях у театрального интернет ток-шоу «Из мухи слона»... Мы готовились к нему десять лет, преодолевали многое, за нами следили, травили, унижали... А сколько сил отняло строительство нового театра... — этого настоящего, с большой буквы, храма искусств... ибо ничего нет выше его, ничего не жалко положить на его алтарь.

Входит Петр Степанович.

Степан Трофимович. Петруша! (Неожиданно сжимает его в объятиях, плачет...).

Петр Степанович. Ну не шали, не шали, без жестов, ну довольно, довольно...

Степан Трофимович. Мальчик мой...

Петр Степанович. Так ведь и знал, что зашалишь... Ведь ты мешаешь...

Степан Трофимович (несколько приходя в себя). Первой особенностью нашего шоу.

Петр Степанович. Можно сказать пикантной.

Степан Трофимович. Является то, что его ведут отец и сын.

Петр Степанович. Петр Степанович!

Степан Трофимович. А меня вы знаете сами — по десяткам передач — Степан Трофимович!

Петр Степанович. Другой особенностью — то, что шоу транслируется в интернет.

Степан Трофимович. Сколько трудов нам стоило проложить каналы, сколько сил отняла наладка оборудования, а происки клерикалов...

Петр Степанович (прерывает). Пользователи сети могут наблюдать за его ходом и задавать вопросы участникам.

Степан Трофимович. Вопросы можно задавать также по телефону.

Петр Степанович. Для организации интернет-связи нам помогают три, в своем роде, специалиста.

Высвечивается площадка, на которой на которой находятся компьютеры, телефоны, клубки проводов... Все это несколько напоминает фильм «Иван Васильевич меняет профессию».

Степан Трофимович. Для шоу мы выбираем мелкие.

Петр Степанович. Пустопорожние темы.

Степан Трофимович. В качестве главных гостей приглашаем ничтожных.

Петр Степанович. И убогих людей.

Степан Трофимович. Которых у нас в России, к сожалению, большинство.

Петр Степанович. Почему, к сожалению?

Степан Трофимович. Эти люди раздувают из мелких тем проблемы всероссийского.

Петр Степанович. Или даже вселенского масштаба.

Степан Трофимович. То есть, собственно, и делают из мухи слона.

Петр Степанович. Тем более, Россия — родина слонов.

Степан Трофимович. Да и по части мух — впереди планеты всей.

Петр Степанович. Мы помогаем этим несчастным людям, открыть глаза.

Степан Трофимович. Чтобы они не питали иллюзий.

Петр Степанович. Высших себя не искали, не заносились...

Степан Трофимович. Зная Россию как свои пять пальцев, безмерно любя ее, мы и организовали это особенное шоу.

Петр Степанович (*смотрит на него как на... муху*). И это, безусловно, лучшее шоу последних времен. Наша сегодняшняя тема — «Бесы? Бесы... Бесы!».

Степан Трофимович. Ура!

Петр Степанович. Итак, начинаем. Эпиграфом к нынешнему шоу станут следующие слова:

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя говорит: возвращусь в дом свой, откуда вышел.
И пришел находит его выметенным и убранным; Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого.

Степан Трофимович. Это откуда?

Петр Степанович. Евангелие от Луки, глава 11, стихи 24-26.

Степан Трофимович (*ошарашено*). А ты откуда знаешь?

Петр Степанович. Веяния времени.

Степан Трофимович. А я давно не читал... в оригинале.

Петр Степанович. Главный гость нашего шоу.

Степан Трофимович. Николай Александрович Мотовилов.

Петр Степанович. Большой знаток данного вопроса.

Степан Трофимович. В Мотовилова вселился бес, проведя в нем более тридцати лет...

Появляется Мотовилов.

Петр Степанович. Присаживайтесь, радость вы наша.

Степан Трофимович. Возьмем сразу, так сказать... быка за рога и начнем с вопроса: когда и как вы поверили в существование бесов?

Мотовилов. Как-то раз, около 1830-го года, в беседе с преподобным Серафимом, сравнительно недалеко отсюда, разговор коснулся о бесовских нападениях на человека.

Петр Степанович. Насколько я помню, вы закончили филфак Казанского университета, вам было чуть больше двадцати, и вы не могли верить в реальность этой силы.

Мотовилов. Этой человеконенавистнической силы.

Степан Трофимович. Не хотелось бы сразу вступать в ученую полемику, но почему эту силу называют человеконенавистнической не пойму. В замечательной книге президента Римского клуба «Человеческие качества» прямо написано: «Человек придумал сказку о Злом Дьяволе, но если он когда-либо существовал, то это — сам человек».

Петр Степанович. Твоя начитанность всем известна... в этом городишке, дай дослушать Николая Александровича. Итак, вы не верили в реальность этой силы. Что вас убедило?

Мотовилов. Преподобный Серафим рассказал мне о многих случаях видимых и невидимых проявлений дьявола. О наведении на него страхований в виде ужасных зверей; поднятии его на воздух и швырянии на землю; гроба, из которого вставал мертвец, но, прежде всего о борьбе с ним во время молитвы на камне в течение 1001 ночи и 1001 дня — и получении совершенной победы над бесами.

Петр Степанович. Может просто галлюцинации? Не зря старец заповедовал конопельку разводить... Шучу, шучу, это было сельскохозяйственная культура.

Степан Трофимович. Да и откуда такая литературщина — прямо тысяча и одна ночь, потом ведь благоразумно переписали на ровно одну тысячу, но это так, штришок... Впрочем, как написал один остроумный молодой человек: «Сила ночи, сила дня — одинакова х-я».

Петр Степанович. Эти каламбуры девяностых годов засижены мухами...

Степан Трофимович. Нет, Петр, такие мысли всегда актуальны!

Мотовилов. После этого я убедился, что бесы существуют не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности.

Петр Степанович. И, натурально, вам, как человеку пылкому, захотелось с ними побороться?

Мотовилов. Да.

Степан Трофимович. Петруша, а тебе, как человеку... романтическому, разве не захотелось бы?.. Ты еще недавно собирался спектакль в церкви устроить, прямо в алтаре, а сейчас, я не удивлюсь, если тайно посещаешь монастырь...

Петр Степанович. Ты еще скажи, синагогу... И, конечно, как опытный психолог, старец стал вас стращать и отговаривать. Припомните, в каких выражениях.

Мотовилов. Что малейший из бесов своим когтем может перевернуть всю землю и что мне лучше и не вызываться на борьбу.

Степан Трофимович. А разве у бесов есть когти?

Петр Степанович (*очень серьезно*). О, ретрограды! И чему только ты студентов в университете учишь?! Или впрямь думаешь, что у бесов нет когтей?

Мотовилов (*пылко, искренне*). Именно так и сказал мне преподобный! — «Изображают их с копытами, когтями, рогами, хвостами, потому что для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из ангелов света, какими они были до отпадения, соделало их ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно — вот их и изображают черными и безобразными. Но будучи сотворены с силой и свойствами ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного необоримым могуществом, что, как и сказал я вам, что малейший из них своим когтем может перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятого Духа, туне даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа, одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения врагии!».

Петр Степанович. Во как!

Степан Трофимович. Готовясь к сегодняшнему шоу, я узнал об интересном случае исцеления бесноватой девицы Еропкиной у мощей святителя Митрофана Воронежского. Как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих тайн Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время как тридцать лет?

Петр Степанович. А я считал, что тебя, кроме преферанса, ничего не интересует.

Степан Трофимович. Подумаешь, — сказал вчера за ужином, что кабы не карты жизнь здесь была бы совершенно несносна.

Мотовилов. Я подумал первым делом: вздор! Этого не может быть! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения...

Степан Трофимович. Так и вижу Николая Александровича на почтовой станции совершенно одного... вот он достает свои рукописи и разбирает их при тусклом свете

одиноким свечи... Ему предстоят первые шаги после смерти преподобного на пути созидания последнего оплота веры, последнего Дома Богородицы, канавку вокруг которого не сможет перейти антихрист...

Петр Степанович. Шпаришь как по писанному... Наперед знаю, что дальше: «И как же было не восстать врагу нашего спасения? И с какой яростью произошло это восстание!»... Николай Александрович, пожалуйста, факты, факты и факты, а главное, короче.

Мотовилов. В это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило меня и стало входить в мои судорожно стиснутые уста... Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения.

Степан Трофимович. А молитва?

Мотовилов. Застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова.

Петр Степанович. Сколько это продолжалось?

Мотовилов. Трое суток я сожигался, но не горел. Много раз в день со всего меня снимали эту геенскую сажу, что было видимо для всех...

Петр Степанович. По сколько раз?

Мотовилов. 16-17 раз в день.

Муки прекратились после молебнов во всех церквях и монастырях Воронежа, заказанными архиепископом Антонием за болящего боярина Николая.

Петр Степанович. Какое количество церквей в Воронеже?

Мотовилов. Сорок семь.

Петр Степанович. Что-то уж больно гладко.

Степан Трофимович (*явно потрясен, плачет*). Петруша, ты же был такой ласковый мальчик... Неужели у тебя не достает хоть слезы, хоть капли жалости... Почему ты так покоен, почему ты так бесчеловечен? Камень ты или человек?

Петр Степанович. Сентиментальный шут. Ладно, что дальше?

Мотовилов. Вторая мука — тартара лютого геенского, так что огонь не только не жег, но и согреть не мог. Я с полчаса держал руку над свечью, и она вся закоптилась донельзя, но не согрелась даже...

Петр Степанович. Подтвердить кто может?

Мотовилов. Все записано, и рука моя в свечной саже приложена.

Петр Степанович. Возможно, возможно... Впрочем, я свечку не держал.

Степан Трофимович. Изверг, изверг!

Петр Степанович. Фу, черт, да с тобой шоу не сделаешь.

Степан Трофимович. Еще слово, и я надаю тебе пощечин.

Петр Степанович (*к Мотовилову*). Вот люди, Николай Александрович!.. Будем продолжать или тоже — в истерику?

Мотовилов. Третья мука геенская продолжалась не более полутора суток, но зато велик был ужас и страдание от неопишуемого и непостижимого. Как я жив остался от нее! Это мука была червя неусыпного геенского. Я при этом не мог ни спать, ни есть, ни пить, потому что не только сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне во всем, и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, и, выползая через рот, уши и нос, снова во внутренность мою возвращался... Исчезла эта мука, как и первые две, после исповеди и причащения Святых Тайн Господних... Вскоре было мне видение преподобного Серафима, что бес не будет меня так сильно мучить, а исцеление произойдет при открытии мощей Тихона Задонского, что исполнилось через тридцать с лишком лет.

Петр Степанович. Вы не утомились, Николай Александрович?

Степан Трофимович (*белеет как смерть*). Проклинаю тебя отсель моим именем!

Петр Степанович. Эх ведь в какую глупость человек въедет! Уф! Давайте немного передохнем после всей этой... достоевщины. Нам полчаса назад принесли стихотворение, или скорее басню, посвященную нашему шоу.

Степан Трофимович. Автор этого произведения, по некоторым данным, потерял руку в Севастополе.

Петр Степанович. Милости просим.

Капитан Лебядкин (*поет*).

Жил на свете таракан,
Таракан от детства,
И потом попал в стакан
Полный мухоедства.

Женский голос. Господи, что такое?

Капитан Лебядкин. То есть, когда летом в стакан налезут мухи, то происходит мухоедство... но это символ... всякий дурак поймет, не перебивайте, не перебивайте, вы увидите, вы увидите...

Место занял таракан,
Мухи возроптали.
«Полон очень наш стакан», —
К Юпитеру закричали.

Но пока у них шел крик,
Подошел Никифор,
Бла-го-роднейший старик...

Тут у меня еще не dokonчено, но все равно, словами! Никифор берет стакан и, несмотря на крик, выплескивает в лохань всю комедию, и мух и таракана, что давно надо было сделать.

Но заметьте, заметьте, таракан не ропщет!... Та-ра-кан не ропщет! Что же касается до Никифора, то он изображает природу...

Петр Степанович. Вот какие песни распевает наш народ в часы развлечения!

Степан Трофимович (*опять меняет настроение, поддакивает*). Такими мыслями и чувствами питает он свою душу в тиши уединения!

Петр Степанович. А вы, Николай Александрович, жалуетесь, да еще в письме на Высочайшее имя, что вы унижены.

Степан Трофимович. Что вас обрывают как собаку.

Петр Степанович. Что ваша жизнь в качестве Совестного Судьи хуже всякой каторги...

Капитан Лебядкин. Вот я сейчас больше по части интернета работаю, а не бурчу... Но в продолжение басни... хочу рассказать «Притчу о мертвых птицах».

Притча о мертвых птицах

Интернет-центр, транслирующий события торжеств, посвященных 100-летию канонизации прп. Серафима, развернули в покоях вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

Для освещения торжеств был создан специальный пресс-центр, организованный в интернате для детей с задержками развития, что расположен в Серафимо-Дивеевском монастыре, прямо у канавки Божией Матери, которая является сложным инженерным сооружением... В смысле канавка, является сложным инженерным сооружением, а не Мать Божия.

Сами журналисты были размещены в «Лесной поляне» у реки Мокша, в полутора часах езды от монастыря.

Все оборудование для пресс-центра предоставила компания «ЭКСИМЕР-ДМ». Каждое рабочее место имело выход в интернет (IP-адреса, начиная с 195.98.43.146), что дало возможность реализовать движение мультимедийных потоков в реальном времени и осуществлять таким образом оперативную передачу информации с места событий.

У руководителя пресс-центра пропал электрический чайник, для поиска которого все вещи журналистов были подвергнуты досмотру.

После окончания работы пресс-центра, в одной из комнат были обнаружено множество умерших птиц, лежащих, как черные головешки.

Голос. Метил в ворону, а попал в корову.

Петр Степанович. Bravo! Бьете в суть! Именно в корову!.. Сначала капитан, смеха ради, выплескивает чужими руками весь мухоедский французский театр абсурда... Затем, походя, разделяется с нашим доморощенным постмодернизмом, заменившим одну бессмертную

чайку десятком дохлых ворон... Но попадает он не в сегодняшний театр, которому самое место в школе для олигофренов, а, кривляясь, поражает священную корову театра вообще, метафизически прекращая тем самым цепь бессмысленных актерских перевоплощений... Я рад, что провинциальный зритель так тонко все понимает.

Капитан Лебядкин. Вот тебе и мокша!

Степан Трофимович. Вернусь к книге «Человеческие качества». Ее автор, а, по сути, авторы, славятся применением системного подхода... Будучи специалистом и в этой области, я доказал, что с системной точки зрения, нельзя отделить мух от котлет: в каждой мухе есть элемент котлеты, а в каждой котлете есть элемент мухи... Аналогично с добром и злом: добро нельзя отделить от зла, зло от добра... Тоже самое с Богом и дьяволом.

Голоса. Эх скуки натащили! Хи-хи-хи!

Петр Степанович. Минуточку внимания. Небольшое отступление. Вообще-то идея этого шоу принадлежит мне... Но тут один известный ведущий, которого правда, в город не пустили, поставил это как бы под сомнение и, сейчас вы, можете послушать наш телефонный диалог...

Алло! Москва, НТВ? Петр Степанович из Сарова беспокоит. Мне рассказали о ваших проектах, связанных с «Бесами», поясните, пожалуйста:

Телеведущий Г. Были когда-то робкие попытки поставить в Щукинском училище спектакль по роману Достоевского «Бесы»...

Петр Степанович. Но была некая нетривиальная задумка?

Телеведущий Г. Да, пожалуй...

Петр Степанович. А у других нетривиальных задумок не было?

Телеведущий Г. Да были, конечно, вот... нет, не вспомню автора... фамилия очень простая, русская, а отчество, какое-то английское... нет, не вспомню... но суть была в том, чтобы донести все идеи романа в одном спектакле... Эту инсценировку начинал ставить Михаил Ефремов, потом хотели взять и на Таганке, и Гинкас...

Петр Степанович. А Церковь как отнеслась?

Телеведущий. К Гинкасу?

Петр Степанович. К той инсценировке «Бесов».

Телеведущий. Отец Артемий благословил... Только вот не пойму, причем здесь Церковь?

Петр Степанович. То есть Церковь и бесы несовместны?

Телеведущий Г. Это каламбур... или идея?.. Впрочем, я вдруг почувствовал, что сегодня этот материал романа может быть переделан таким образом, чтобы я смог сказать о бесовщине телевидения... В театре можно поставить вопрос: а что если?

Петр Степанович. То есть?

Телеведущий Г. А что, если Ставрогин, отец и сын Верховенские, Шатов, Кириллов, Лебядкин и другие персонажи «Бесов» окажутся героями телевизионного шоу вроде «Большой стирки» или «Окон»? Оказывается, что бесовщина не только никуда не делась, она возведена в степень телевизионного безумия. На телевидении эту идею реализовать невозможно, а вот в театре такой шанс есть...

Петр Степанович. Вот я им и воспользовался. Благодарю, до свидания.

Степан Трофимович. Итак, продолжаем наше шоу.

Петр Степанович. Теперь господин Мотовилов будет отвечать на вопросы участников.

Степан Трофимович. Лучшего шоу последних времен — «Из мухи слона».

Петр Степанович. Напомню, что его сегодняшняя тема «Бесы? Бесы... Бесы!».

Вопрос. Расскажите о ваших предках.

Мотовилов. Предки мои удостоились участвовать вместе с Гостомыслом в призвании Рюрика на княженье, с Пожарским и Мининым избавляли Москву от Поляков... Они и многочисленные потомки их служили все время почти тысящелетнего дворянства, ни разу не изменяли ни Богу ни Государю ни Отечеству, служа и тому и другому и третьему верою и правдою.

Вопрос. Что вы сделали с девушкой вашего дворового человека?

Мотовилов. Ее обеспечил и отдал замуж, а сын и дочь наши умерли...

Капитан Лебядкин (*напевает*). Не обещайте деве юной любви вечной на земле.

Вопрос. А другие дети?

Мотовилов. Дети мои — всегда рядом со мной: Николай (12.12.1842-03.09.1847), Митрофан (11.10-1845-09.09.1847), Александр (?-17.10.1851).

Вопрос. Кто вы, господин Мотовилов?

Мотовилов. Служка Божией Матери и Серафимов.

Вопрос. Скажите, в двух словах, как бороться с бесами.

Мотовилов. «Молитвой и постом».

Вопрос. Почему Божия мать называется «Язвою бесов»?

Мотовилов. «Посему, что нет возможности бесу человека, лишь бы человек только не отступал от прибегания к помощи Божией Матери».

Вопрос. А что это за история с Севастополем?

Мотовилов. Для защиты города главнокомандующему была послана икона Кашперовской Божией Матери со словами: «Се Царица Небесная грядет спасти Севастополь». А главнокомандующий переспросил: «Какой, какой матери?» и получив смиренный ответ, рассмеялся: «Передай, что напрасно беспокоил Царицу Небесную — мы и без нее обойдемся».

Капитан Лебядкин. По повелению батюшки Серафима вы также послали две иконы Божией Матери президенту Южных рабовладельческих штатов на всепобеду над змеей Линкольном, поскольку Североамериканские штаты всецело неуютны благодати Божией... И что, разве помогла посылка икон, ведь победили Северяне?

Мотовилов. А разве война Севера и Юга закончена?

Капитан Лебядкин. Ор-ригинально!

Вопрос. Не находите ли вы в эпитафии о вселении семи злейших духов пророчества о разделении России на семь федеральных округов? Я лично нахожу... Пятнадцать лет реформ! А между тем никогда Россия, даже в самые карикатурные эпохи своей бестолковщины не доходила...

Начинается небольшая свалка.

Петр Степанович. Пора заканчивать... со всем этим.

Капитан Лебядкин. У матросов нет вопросов.

Степан Трофимович. И последнее. Николай Александрович, вы добивались аудиенции у трех Российских Императоров. Хотели бы вы встретиться с Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным?

Мотовилов (*пылко*). Да.

Петр Степанович. Достойный ответ. Да — да. Нет — нет. А что сверх того, то от лукавого... Итак, мы заканчиваем наше шоу на оптимистической ноте... — Дмитрий Дмитриевич Шостакович: «Шествие мракобесов»...

Степан Трофимович. Маэстро, как сказано, в романе небыизвестного писателя, который также, как говорится, был в теме, урежьте...

*По проходу зрительного зала начинается
шествие мракобесов.*

Шествие мракобесов

Дм. Дм. Шостакович, соч. 36 (из музыки к мультфильму «Сказка о попе...»). Это короткое шествие (8 мин. 36 сек.),

которое растянулось почти на двести лет.

Увертюра «1825 год»

Марш либералов

Прогресс

Рынок

Сон комсомолки

Конец истории

По ходу шествия слышны голоса из лож.

Голос (из Симбирской). Эх, хорошо идут!

Голос (из Московской). Не остановишь!

Голос (из СПетербургской). Да и зачем.

Голос (из Нью-Йоркской). Так и хочется влиться в их стройные ряды.

Голос (из Калькутской). Взяться за руки...

Голос (из Лондонской). Вглядитесь в эти, пусть не очень красивые.

Голос (из Фракфуртской). Зато мужественные... лица.

Голос (из Шведской). Эти все смогут!

Голос (из Прусской). На все пойдут!

Голос (из Германской). Гордость берет за сопричастность.

Голос (из Австрийской). Чувствуешь, что скован с ними одной цепью.

Голос (из П-2). Намертво скреплен цементным раствором.

Все. Эх!..

*Шествие из Сарова через Нижний Новгород прибывает в Москву,
размещается на Васильевском спуске.*

**Беседа служки Божией Матери и Серафимова
Николая Александровича Мотовилова с В.В. Путиным
(по сокращенной стенограмме)**

28.01.2004, Москва. Кабинет Президента Российской Федерации.

Горский (*уже генерал-майор*). Владимир Владимирович! К Вам Член Корреспондент специальной Комиссии Государственного Коннозаводства, Почетный Смотритель Корсунского Уездного Училища и Член Нижегородско-Ардатовского Тюремного Комитета, Симбирский Совестьный Судья, Коллежский секретарь Николай Александрович Мотовилов.

В.В. Путин. Уточнили, наконец, информацию о нем?

Горский. По сути, я опять нахожусь в затруднении дать верный и положительный отчет о качествах и о самой личности господина Мотовилова по многосторонним и загадочным его странностям, как в домашней, так равно и в общественной жизни. Жизнь его весьма трудно уяснить...

В.В. Путин. Так экспертное управление Администрации подключите...

Горский. Назвать его прямо юродивым, Христа ради, — нельзя; ибо во многих случаях в нем часто проявляется и себялюбие, и сильное честолюбие, одним словом, он по-видимому, себе на уме; назвать его опять — смотря на частые разъезды его по монастырям и святым местам и на значительные вклады, жертвуемые им в пользу их...

В.В. Путин. Больше Росэнергоатома?

Горский. И больше Вимм-Билль-Данна... (*Продолжает мысль.*) Назвать его вполне святошею, также нельзя, потому что в нем видимо преобладает и лицемерие, и лукавство...

В.В. Путин. Однако в гололед по канавке Божией Матери на четвереньках ползает...

Горский. Верно, но есть некоторые заблуждения и по предметам чисто духовно-религиозным...

В.В. Путин. Похоже все-таки в тихом помешательстве?

Горский. Да, но за всем тем, можно положительно сказать в пользу господина Мотовилова, если даже допустить, что вся видимая жизнь его есть только мистификация, то и в таком случае, он все-таки человек безвредный, с добрым направлением сердца, тихого и кроткого характера, предан Верховной власти и Отечеству.

В.В. Путин. Очень хорошо. Что доложить хочет?

Горский. Сны рассказать.

В.В. Путин. Много?

Горский. Два.

В.В. Путин. Новых?

Горский. Нет, старых, про заговоры.

В.В. Путин. Ну, про эти мне уже докладывали. Новые сны были?

Горский. В смысле про заговоры? Выясняем.

В.В. Путин. Выясняйте, но строго в рамках действующего законодательства. О чем еще?

Горский. «Что цель жизни мирских обыкновенных людей есть стяжание или приобретение денег, а у чиновников, сверх того, получение почестей, отличий и других наград; истинная же цель же жизни христианской состоит в стяжании Всесвятого Духа Божьяго...».

В.В. Путин. Это общеизвестно.

Горский. Есть, впрочем, любопытная мысль о том, что «стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный приобретается почти одними и теми же путями, очень сходными с друг с другом... И, что, собирая капитал благодатных избытков, на них в ломбарде вечном можно получать не по 4-6 процентов, а по 1000 процентов на один рубль духовный».

В.В. Путин. Действительно любопытно, насчет сходности. Отдайте в Минэкономике, пусть попробуют адаптировать к Всемирному экономическому форуму.

Горский. Передам сегодня же.

В.В. Путин (*сам себе*). Неужели по 1000 процентов? (*К Горскому.*) А собственные экономические интересы у Мотовилова есть?

Горский. Несомненно. Прошла его записка через Минобороны и МВД — «К вопросу о разведении в пустопорожних землях Кавказа более 300 тысяч лошадей в интересах Российской Армии».

В.В. Путин. Пустопорожних земель Кавказа? Метко... Впрочем, поскольку, сокращение армии завершено, и она должна стать более мобильной, 300 тысяч лошадей на обозримую перспективу вполне хватит. Что с финансированием?

Горский. Через собственный Мотовиловский Спасо-преображенский Банк.

В.В. Путин. Раз так, можно готовить распоряжение.

Горский. Что с бюджетной составляющей, Владимир Владимирович?

В.В. Путин. Поскольку армия — по лошадям проводить закрытой статьей.

Горский. А как быть с чистой прибылью? Министр финансов предлагает использовать схему с западными банками, на этот раз с новыми.

В.В. Путин. Передайте в последний раз — замучается пыль глотать. Что еще?

Горский. Докладная стихира...

В.В. Путин (*оживляясь*). К выборам?

Горский. Не совсем... Докладная стихира императору Александру II:

...
Позволь же мне, о Государь,
Начать и кончить все дела
Светлее солнца светлых зарь
Как воля Бога мне дала
Чрез Серафима
поставленье...

...
Да будь Русь, чиста — свята
От заговоров всех изъята
И ков злодейских супостатов
И вся их сволочь проклята...

В.В. Путин. Ну, это... в Союз Правых Сил пусть идет, раз по части Александра II... и сволочей... С какого времени Мотовилов ожидает?

Горский. С 9-ти утра. *(Смотрит в папку.)*... 27 февраля 1854 года.

В.В. Путин *(со свойственной ему иронией)*. По старому стилю?

Горский. По старому.

В.В. Путин. Тогда, пусть войдет, может быть, расскажет, что делается в тамошнем Всероссийском федеральном ядерном центре.

Горский. Продолжительность встречи?

В.В. Путин. Максимум 4 минуты.

Горский выходит, входит Мотовилов, держа странный лист.

Мотовилов. Вот пришел поговорить с Вами.

В.В. Путин. Милости прошу, пожалуйста... *(Кивает, предлагает садиться, Мотовилов в некотором удивлении, садится боком, продолжая держать большой лист с текстом.)* Как сейчас дела в Сарове, Николай Александрович? *(Практически без паузы.)* Как Вы знаете, я был там в конце июля. Россия знает много ярких подвигов служения Богу, служения своему народу и Отечеству. Жизнь Серафима Саровского является одним из наиболее ярких примеров такого подвига.

Этот праздник стал возможен благодаря возрождению в стране духовной и религиозной свободы.

В России высоко ценят вклад всех конфессий нашей страны в дело укрепления Российской государственности, в укрепление согласия между народами многонациональной России, в дело укрепления основ нашей жизни.

Это был праздник не только православных россиян, но и всего православного мира...

Мотовилов. Увидел ли ты, почувствовал ли, что Царственные Страстотерпцы сошлись с тобой у святых мощей великого угодника Божия Серафима? Что сошлась здесь Святая Русь и что она жива, и что она сильнее всего, что кажется твоему замутненному взору силой?

В.В. Путин. Здесь мы очень надеемся на новые разработки ВНИИЭФа... Так что там нового?

Мотовилов. Читай, Владимир Владимирович *(отдает ему свой странный лист)*.

В.В. Путин долго читает, сначала про себя.

В.В. Путин *(негромко, запинаясь, как в начальной сцене «Зеркала» Арсения Тарковского)*.
Христианин есмь! *(Громче, увереннее.)* Аз христианин есмь! *(Без бумаги, стоя.)* Христианин есмь! Слышите ли вы все?.. Аз христианин есмь!

Мотовилов. Ну, вот ваше Боголюбие, раз так, то избавится Россия от бесов непременно... А мне пора возвращаться к Батюшке Серафиму, в Дивеев... *(тихо отходит бочком...Через несколько мгновений он уже у себя дома)*.

Заключение. На могиле Мотовилова

27 января 2004 г., около 21 час.

*Могила Мотовилова, но все одеты по-летнему, как во Вступлении. Белоснежно
опоясанные яблони кланяются им.*

Все также бессмысленно крутит крыльями Samsung.

Экскурсовод. Кончина Мотовилова случилась 14 января 1879 года.

На могиле Николая Александровича положена была большая плита; неизвестно как сквозь нее проросли в нескольких местах высокие березки. Это — свечи небесные, которые он при жизни ставил Богу.

Такова история нашего Мотовилова, служки Божией Матери и батюшки Серафима. Блаженный он был, блаженно и умер.

Кто посмеется над этой историей, а кто, может, и горько задумается.

*Занавес опускается. Потом открывается. Все участники спектакля и зрители ток-шоу
выходят для поклона, взявшись за руки... Потом постепенно образуют нечто вроде
военного строя... Затем все нивелирно смешивается — все стоит так тесно, что если бы
бросить яблоко между головами, то оно покатило бы по плечам, а не упало на сцену.*

Финал. Суд Мотовилова

Появляется Мотовилов, но уже не в красной шубке, но в алой мантии, в окружении пятнадцати старцев в белых одеждах.

Пятнадцать старцев (к Мотовилову). Мы привели тебя сюда, к этой толпе прогневавших Господа Бога нечестивцев, и Господь Бог Вседержитель через нас, рабов Своих, велит возвестить тебе слово Его и суд Его Божественный о них. Ну, говори же при нас.

Мотовилов (стараясь убедить старцев). Я не смею.

Пятнадцать старцев. Ты что, немой, что молчишь? Ты познал глаголы вечной жизни и ими может спастись ближний твой, в заблуждении находящийся; где Дух Божий посетил тебя там и говори, что надлежит.

Мотовилов (плача). Как только заикнусь им об этом, они убьют меня.

Пятнадцать старцев. Если не возвестишь им всей воли Божией, то Господь погубит вместе с ними и самого тебя, да и те во веки веков станут жаловаться на тебя Богу. Если же они и прогневаются все до одного на тебя и захотят истребить тебя с лица земли, то защитит тебя Господь в Троице Единый и Сама Госпожа Пресвятая Богородица будет Заступница твоя противу всех их нападений на тебя. Иди же сквозе их и глаголи дерзновенно им словеса милосердия и живота вечного, и Сам Господь благословит тебя, и Матерь Божия будет тебе Сама Помощницею во всем.

Мотовилов. Цари, патриархи, народоправители, бояре всех народов, митрополиты, архиепископы, епископы, священники, архимандриты, монахи и мирские всякого звания — ученые, разночинцы, купцы, мещане, дворовые люди и крестьяне... авторы, участники и зрители спектакля сего! Вы всецело во всем прогневали Господа Бога! Все древнее, святое, богоугодное, душеполезное и всеспасительное вы презрели, отвергли и омерзили в душах своих и дышите ненавистью к всему богоугодному. Вы так преогорчили благость Божию всеми мерзостями ваших нововведений, что фиал гнева праведной ярости Божией кипит негодованием, не растворенный ни самонаименьшею каплей сострадания к вам, богомерзким нечестивцам, и горе вам, если не покаетесь и не отвратитесь от богомерзкой злобы вашей и не взыщите вскоре пути истинного во всех мерзостях ваших, и покаяния перед раздраженным вами Господом Богом!

Все выслушивают, расступаются. Мотовилов, пробуя, насколько широка данная ему дорога, протягивает руки крестообразно. Места вполне хватает. И взмахивает Мотовилов руками, и приподнимается от пола кверху сначала почти на метр, потом все выше... А под ним подстилается светлая, чистая и, как хрусталь, прозрачная перина. И видит он, что все величие мира сего — прах, а великие мира сего, словно черви в навозной куче.